

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ:**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ****Л.В. Федосенко, Т.И. Иванова**

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, stepan112@rambler.ru

Цифровые технологии нового поколения (искусственный интеллект, робототехника, Интернет вещей, технологии беспроводной связи и т.д.) приводят к кардинальным изменениям во всех сферах жизнедеятельности и являются приоритетным направлением развития экономик большинства стран. Их внедрение, по оценкам специалистов, способно повысить производительность труда в реальном секторе экономики на 40 процентов [1, с.4]. В ближайшей перспективе внедрение новых цифровых технологий будет определять международную конкурентоспособность, как отдельных компаний, так и стран в целом.

В тоже время следует отметить, что все ещё существует целый ряд факторов, сдерживающих активное внедрение цифрового инструментария в экономические и социальные сферы и получения, при этом, позитивных эффектов. Основными из них, на наш взгляд, являются следующие: многообразие точек зрения ученых-экономистов на предмет цифровой экономики; недостаточность полноценной нормативно-правовой базы её регулирования; неразработанность методической базы оценки эффективности цифровизации бизнес-процессов; отсутствие устойчивой и безопасной информационно-коммуникационной инфраструктуры сбора, обработки, передачи и хранения данных, доступных для всех субъектов экономики; неготовность, в ряде случаев, белорусских компаний к цифровой трансформации; неразвитость мотивационного механизма, позволяющего создавать отечественные и адаптировать зарубежные цифровые технологические решения.

Центральное место среди вышеобозначенных факторов занимает, на наш взгляд, отсутствие чёткого, общепризнанного определения цифровой экономики, указывающего на связь цифровизации и реального сектора. На наш взгляд цифровая экономика – это экономика нового типа, использующая современные цифровые технологии, результат использования которых должен имеет прикладной характер во всех сферах человеческой деятельности. Подобная трактовка позволяет найти подходы к определению её эффективности, а также масштабы проникновения цифровизации в реальный сектор и социальную сферу. Также следует отметить, что нельзя отождествлять понятия «цифровая экономика» и «информационно-коммуникационные технологии» (ИКТ). Последние следует рассматривать как совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, которые интегрированы с целью сбора, обработки, хранения, рас-

пространения, отображения и последующего использования информации в интересах её пользователей [2].

Таким образом, можно сказать, что ИКТ, привязанные к реальной экономике, должны рассматриваться, по нашему мнению, как «цифровая экономика», ибо экономика лишь использует цифровые технологии и цифровые данные. В представленной трактовке цифровой экономики закономерно возникает целый ряд вопросов, которые имеют как теоретическую, так и прикладную значимость:

- о роли и месте цифровой экономики в современной жизни;
- о результативности цифровой экономики, с точки зрения роста производительности труда;
- об изменении структуры общественного производства под влиянием цифровой экономики; трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ;
- об изменении структуры управления организацией и качественной составляющей управленческих решений, а также трансформации информационно-коммуникационных связей между субъектами социально-экономических отношений;
- о системе показателей, используемых для оценки эффективности внедрения цифровых технологий в реальный сектор экономики и «продуктовой» отдаче от их внедрения.

Как следствие, это позволяет определить место и роль цифровой экономики в современном мире и выделить предпосылки её востребованности:

- во-первых, это усложнение общественных структур и отношений в условиях НТП, вызывающих рост информационных потоков;
- во-вторых, это необходимость обработки, хранения и передачи огромных массивов разноплановой информации;
- в-третьих, необходимость использования информационных ресурсов для стратегического и оперативного управления деятельностью экономических субъектов;
- в-четвертых, необходимость развития инновационных наукоёмких производств в условиях международной конкуренции во всех областях и сферах жизни;
- в-пятых, необходимость изменения организационных структур и ускорения бизнес-процессов для обеспечения устойчивого экономического роста.

Поэтому, цифровую экономику следует рассматривать как координирующую инновационную надстройку реальной экономики и понимать, что она не может существовать отдельно от материального производства. В этих условиях цифровая экономика, как надстройка реальной экономики, должна быть драйвером развития реального сектора, оказывать воздействие на состояние и развитие непродуцированной сферы и отдельно взятой личности. Появляются новые способы координации деятельности субъектов хозяйствования, государственных органов, инфраструктурных институтов и населения.

Ключевым показателем, определяющим роль цифровой экономики, является её вклад в ВВП. Однако в Республике Беларусь эффективность цифровизации оценивается не этим показателем, а количеством мероприятий по подпрограммам Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы, сравнением фактических количественных показателей с плановыми в целом по Программе и уровнем освоения средств, выделенных на её реализацию. Более того, несмотря на цель Программы, которая обозначена как «...совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства» [3], в рамках её реализации, на наш взгляд, не нашла отражения направленность на реальный сектор экономики, как исходный, способствующий росту общественной производительности труда. Несмотря на то, что объектом третьей подпрограммы «Цифровая трансформация» заявлены бизнес-процессы, в действительности они охватывают только непродуцированную сферу, в частности, образование, здравоохранение, социальную защиту, транспортное обеспечение, деятельность пограничных служб. В этой связи отсутствуют реальные ключевые показатели эффективности цифровизации бизнес-процессов, такие как, например, вклад в ВВП, рост общественной производительности труда, рост экспорта и другие.

Таким образом, становится очевидным утверждение, что цифровизация в белорусской интерпретации в большей степени ориентирована на непроизводственную сферу и имеет преимущественно социальную направленность, а не экономическую.

Список использованных источников

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80 [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г./ Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.– с.82.

2. Информационно-коммуникационные технологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/pedagogika/informacionno-kommunikacionnye_tehnologii/ – Дата доступа: 25.03.2021.

3. Информация о ходе выполнения Государственной программы в 2018 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/informaciya-o-hode-vypolneniya-gosudarstvennoy-programmy-v-2018-godu> – Дата доступа: 21.03.2021.